

Концертный дневник

Шостакович — автор и исполнитель

Снова прозвучала Одиннадцатая симфония «1905 год» Д. Шостаковича — на этот раз в исполнении Большого симфонического оркестра Всесоюзного радио под управлением Александра Гаука — и снова Большой зал Консерватории заполнили многочисленные слушатели, не устающие интересоваться этим величественным и прекрасным произведением. Как это хорошо, как важно, что симфонию играют разные оркестры, разные дирижеры! В таком свободном творческом соревновании исполнителей в музыке открываются новые глубины, блещут новые краски. И слушатели получают возможность сравнивать, сопоставлять, убеждаться в правоте того или иного художественного взгляда на произведение.

Александр Гаук и руководимый им оркестр исполнили симфонию увлеченно, страстно, во многом отойдя от предыдущих, по-своему интересных исполнительских «прочтений». Особенно сказалось это в трактовке последних двух частей. Дирижер дал почувствовать перелом драматического развития после грандиозных потрясений второй части — 9-е января. Уже не похоронное шествие видится нам, уже не скорбь, не печаль звучат в музыке третьей части. Неожиданно громкое, прерывистое *pizzicato* струнных в начале (словно кровь стучит в висках!), еле слышное, как бы доносящееся издали пение «Вы жертвою пали», выделен-

ные то тут, то там резкие акценты (как призывно зазвучала, например, выразительная фраза-возглас у труб на фоне литавр!), — во всем А. Гаук запечатлел собранность чувств, гневный протест, волевое, мужественное начало.

По этой причине, мне думается, и встала крепко на ноги финальная часть симфонии — «Набат». Вся скрытая и накопленная в третьей части энергия прорывается здесь бурно, неумоимо. Трудно сдержать ее, трудно найти исполнительские пропорции. А. Гаук убедительно вскрыл образный и смысловой подтекст финала, властно привел музыкальное повествование к вершине — к могучему набатному призыву, лежащему над землей, поднимающему на борьбу, на последний решительный бой!

Технически симфония была сыграна отлично, если не считать нескольких мелких погрешностей (в первой и второй частях), почти неизбежных при первом исполнении такого сложного произведения. Особенно хочется отметить выразительное пение струнной группы, четкость и слаженность звучания медных духовых. Хорошо были исполнены и соло.

С большим интересом встретила аудитория выступление Д. Шостаковича, сыгравшего в сопровождении оркестра свой Второй фортепианный концерт. Это была явная полемика композитора с той частью слушателей, которые после первых исполнительских концертов отнеслись к нему прохладно, без увлечения. Своей темпераментной игрой Д. Шостакович заставил всех заново вслушаться в эту простую, непритязательную, но полную света и молодого задора музыку. Какой удивительно ясный, лирический русский пейзаж воссоздал он во второй части, как бойко и озорно прозвенели у него острые ритмы финала!

Д. Шостакович не случайно поместил рядом в программе «Праздничную увертюру», Второй фортепианный концерт и Одиннадцатую симфонию. Эти разные по характеру и масштабу произведения были одинаково горячо приняты слушателями. Разве это не лучший ответ тем односторонним «почтителям» Д. Шостаковича, которые судят о композиторе предвзято, признавая в нем лишь художника монументальных философских концепций и не замечая иных прекрасных черт его выдающегося таланта?!

Е. ПОСТНИКОВА.